

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ

ВЯТСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

1869.

№ 6.

ВЯТКА.

Въ типографіи О. Анисимовыхъ.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 6.

1869 г.

Марта 16-го.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Извлечение изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по вѣдомству Православнаго Исповѣданія за 1867 голь.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ И УТВЕРЖДЕНІЕ ВѢРЫ И БЛАГОЧЕСТІЯ.

Святая православная вѣра продолжала озарять своимъ животворнымъ свѣтомъ разныя населенія Россіи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и—жителей другихъ странъ. Она проникала въ темныя массы пребывающихъ въ расколѣ, зачиналась и плодотворно раждалась въ сердцахъ иновѣрцевъ, научала знанію истиннаго Бога невѣдавшихъ Его. Эта великая миссія совершалась мирнымъ путемъ убѣжденія, помимо всякихъ земныхъ расчетовъ и неразборчивыхъ средствъ. Она не задавалась мыслию о многихъ стяжаніяхъ: въ ея цѣляхъ были хотя и небольшія по числу обращенія, но искреннія и твердыя.

Обращенія изъ раскола. Таковы были обращенія изъ обѣихъ половинъ раскола, поповщины и безпоповщины,

нѣсколькихъ лицъ, пользовавшихся большимъ значеніемъ въ средѣ своихъ единомышленниковъ и рѣшившихся оставить заблужденія послѣ долгаго размышленія.

Присоединенія Іустина лже-епископа Тульчинскаго и иноковъ Славскаго скита и Тисскаго монастыря. Въ ряду этихъ лицъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе членъ австрійской лжеіерархіи, русскій по происхожденію, Іустинъ, лже-епископъ Тульчинскій. Мысль и желаніе возвратиться къ вѣрѣ своей родины запали въ душѣ Іустина еще въ 1866 году. Много съ тѣхъ поръ испыталъ Іустинъ сомнѣній и колебаній; не смотря на то, намѣреніе его зрѣло и крѣпло. «Я со вниманіемъ читалъ и пришелъ къ непоколебимому убѣжденію,—говорилъ Іустинъ подъ русскимъ кровомъ въ Тульчѣ,—что наша іерархія ложная, основана на грубости, невѣжествѣ и фанатизмѣ. Мнѣ случается, продолжалъ онъ, служить литургію, всенощную, исправлять съ должною честію священныя обязанности, церковныя обряды, но мысли убѣждаютъ, что все это ложь и обманъ, что Господь меня накажетъ, если я не послѣдую за побужденіями души и совѣсти моей». Вскорѣ за тѣмъ, не сложивъ еще съ себя хиротоніи Бѣлокриницы, Іустинъ самымъ дѣломъ подтверждаетъ свое глубоко продуманное сочувствіе къ Православію. Въ 1867 году пріѣзжаетъ къ нему въ Тульчу, присоединившійся прежде того въ Москвѣ къ единовѣрью, бывшій лже-епископъ Тульскій, Сергій, отпущенный, съ разрѣшенія правительства, изъ Москвы, по случаю заключенія сына его за долги въ Черновицкую тюрьму и случившейся съ нимъ тамъ тяжелой болѣзни. Единовѣрецъ Сергій открываетъ раскольнику Іустину тайну души, что, по пріѣздѣ къ сыну, онъ самъ тяжело заболѣлъ

и въ эти минуты, окруженный пришедшими старообрядцами, ихъ женами и дѣтьми, былъ приобщенъ по раскольническому обряду Бѣлокриницкимъ священникомъ, вопреки его убѣжденіямъ и вѣрности Православію, что онъ тотчасъ же возвратился бы въ Москву въ монастырь, если бы нашелъ деньги для уплаты долговъ сына, за котораго самъ послѣ болѣзни сидѣлъ въ тюрьмѣ и вышелъ изъ нея благодаря только поручительству одного помѣщика на два мѣсяца. Іустинъ, не имѣя самъ состоянія, предлагаетъ Сергію главную свою собственность—митру, оцѣненную въ 800 рублей, и отдаетъ ее только для того, чтобы злополучный Сергій скорѣе возвратился въ Москву, въ лоно Православія, и не остался въ сѣтяхъ, усердно разставленныхъ ему въ Бѣлокриницѣ. Не замедлил за тѣмъ своимъ отъѣздомъ въ Россію и самъ Іустинъ. Въ мартѣ минувшаго года оставилъ онъ Тульчу и весною прибылъ въ Москву, съ предварительнаго Высочайшаго разрѣшенія на его возвращеніе въ Россію. Вопли и жалобы раздались въ раскольничьемъ мірѣ послѣ отъѣзда Іустина. Инстинктивно угадывая въ этомъ отъѣздѣ переходъ своего архіерея въ православіе, мѣстные раскольники обращались, по поводу исчезновенія Іустина, даже къ тогдашнему Тульчинскому губернатору Ахметъ--Рассимъ Пашѣ, надѣясь поправить приключившуюся расколу бѣду, а потомъ стали мстить Іустину, разглашая всюду, устно и письменно, черную клевету на него и на тѣхъ Русскихъ въ Тульчѣ, въ которыхъ раскольники предполагали виновниковъ гибели ихъ епископа. Между тѣмъ, по прибытіи Іустина въ Москву, онъ, по благословенію покойнаго митрополита Московскаго Филарета, былъ помѣщенъ въ Никольскій единовѣрческій мо-

настырь. За нимъ прибыли въ Москву и помѣщены въ томъ же монастырѣ иноки Славскаго скита, а потомъ изъявили раскаяніе въ своихъ заблужденіяхъ иноки Тисскаго Предтечева монастыря (въ Молдавіи), принадлежавшіе къ такъ называемому австрійскому лжесвященству.

Присоединеніе Павла Прускаго и его учениковъ. Между тѣмъ какъ волновалась раскольничья поповщина, видя свое безсиліе предъ внутреннею силою Православія и тѣ важныя утраты, которыя были такъ чувствительны для нея,—не меньшія смущенія испытывала и безпоповщина. Отъ нея отторгнулся инокъ Павелъ, называвшійся Прусскимъ, извѣстный безпоповщинскій наставникъ, пользовавшійся огромнымъ вліяніемъ и значеніемъ въ Россіи между раскольниками своей секты. Павелъ былъ прежде членомъ общества Преображенскаго кладбища въ Москвѣ. Когда на это кладбище обращено было особенное вниманіе правительства и открывалась тамъ единовѣрческая церковь, тогда одинъ изъ кладбищенскихъ наставниковъ, опасаясь, что центръ безпоповщинскаго раскола совсѣмъ разрушится, далъ Павлу кладбищенскихъ денегъ для основанія монастыря въ безопасномъ мѣстѣ. Павелъ основанъ его въ Россіи. Ревнуя за расколъ, онъ съ единомышленникомъ своимъ Голубевымъ, Витебскимъ уроженцемъ и потомъ прусскимъ подданнымъ, завели тамъ типографію и печатали небольшія книжки въ пользу раскола. Но, по времени, Павелъ, изслѣдывая свое вѣрованіе, нашелъ его неправымъ. Онъ убѣдился, что, по обѣтованію Христову, истинная Церковь должна существовать и нынѣ, и надобно искать, гдѣ она. Эту мысль онъ сталъ распространять и между другими разумнѣйшими изъ безпоповщинскаго толка въ Россіи.

Приведя многихъ къ этому сознанию, Павелъ продолжалъ дѣйствовать въ томъ же духѣ, чтобы, пользуясь приобретеннымъ довѣріемъ, сколь можно большее число изъ безпоповщины обратить къ Православной церкви. Заботы Павла оправдались. Едва онъ испросилъ согласіе покойнаго митрополита Московскаго Филарета на принятіе въ единовѣріе, какъ послѣдовали его примѣру до 25 его учениковъ, изъ коихъ нѣкоторые, напр. инокъ Павелъ, Прокопій, Александръ, Іоаннъ и Антоній, сами были наставниками многочисленныхъ безпоповскихъ общинъ и настоятелями часовень. Павелъ съ своими учениками, какъ и Іустинъ, поселились въ минувшемъ году въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ, въ ожиданіи присоединенія по чину.

Нужныя объ этомъ распоряженія уже были сдѣланы, какъ послѣдовала внезапная кончина митрополита Филарета. Отложенное въ слѣдствіе этого на нѣкоторое время присоединеніе Іустина съ его единомышленниками и Павла съ его учениками, на правилахъ единовѣрія, послѣдовало въ началѣ нынѣшняго года. При присоединеніи четверо пріяли таинство миропомазанія, такъ какъ крещены были внѣ Церкви, а четырнадцать—утверждены въ иночествѣ.

Значеніе присоединенія Іустина и Павла съ ихъ послѣдователями. По свидѣтельству присоединявшаго, преосвященнаго Леонида, епископа Дмитровскаго, управлявшаго въ то время Московскою епархіею, велико было умиленіе, съ которымъ присоединявшіеся приступали къ чашѣ спасенія. Велико было и стеченіе желавшихъ видѣть священное торжество святаго Православія. Храмъ едва вмѣщалъ собравшихся, среди коихъ находились многіе не только изъ Московскихъ раскольниковъ, но и иногородные, нарочно на

сей случай прибывшіе. По свѣдѣніямъ, дошедшимъ до преосвященнаго Леонида, во Владимірской губерніи до 200 раскольниковъ только и ожидали сего событія, чтобы сдѣлаться сынами Церкви Православной.

Перенесеніе раскольниковей типографіи Голубева изъ Пруссіи въ Россію, съ цѣлю обращенія раскольниковъ.

По мѣрѣ того какъ Павелъ приготавливалъ себя и другихъ къ возвращенію въ нѣдра Церкви Православной, единомышленный ему, а потомъ и единовѣрецъ, вышеупомянутый Голубевъ, также явился дѣятельнымъ поборникомъ на пользу Православія. Онъ обратился къ духовному начальству съ просьбою о разрѣшеніи перенести въ Россію принадлежащую ему въ Іоганнисбергѣ типографію съ славянскими шрифтами, чтобы, въ заглаженіе грѣховъ невѣдѣнія, вмѣсто книжекъ въ пользу раскола, противъ Церкви, печатать книжки, вразумляющія раскольниковъ и приводящія ихъ къ Церкви. Святѣйшій Синодъ, въ виду благой цѣли предположенія Голубева, не нашелъ съ своей стороны препятствій къ переводу типографіи его въ предѣлы Россіи, и именно во Псковъ, какъ мѣсто болѣе удобное для надзора за нею, но съ тѣмъ, чтобы типографія эта имѣла опредѣленное назначеніе, именно, чтобы, согласно предположенной Голубевымъ программѣ, въ сочиненіяхъ, печатаемыхъ въ сей типографіи, раскрывалась исторія раскола, объяснялись заблужденія всякаго «согласія» кротко и справедливо, обнаруживались сокровенныя убѣжденія этихъ «согласій» и нравственныя отношенія къ гражданской жизни, извлекались бы изъ христіанской древности разнообразныя обычаи въ богослуженіи и жизни. Обязывая Голубева, чтобы сочиненія печатались въ его типографіи тѣмъ именно

славянскимъ шрифтомъ, какой имъ представленъ. Синодъ постановилъ, чтобы, для надзора за типографіею, были опредѣлены два наблюдателя изъ мѣстнаго духовенства, съ правомъ допускать къ печатанію сочиненія несомнительныя, а въ случаѣ сомнѣнія—препровождать въ ближайшій Комитетъ духовной цензуры. Условія эти охотно приняты Голубевымъ; типографія его перевезена въ Псковъ. Ему остается только получить на открытіе типографіи, по принадлежности, дозволеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которому переданы духовнымъ вѣдомствомъ всѣ обстоятельства этого дѣла. Можно несомнѣнно надѣяться, что добрая цѣль Голубева принесетъ и добрые плоды.

Болѣ замѣчательныя присоединенія среди русскихъ раскольниковъ. Между тѣмъ какъ притекали къ Православной Церкви и приводили къ ней своихъ единомышленниковъ раскольники, проживавшіе за границею, и среди русскихъ раскольниковъ совершались подобныя замѣчательныя и многоплодныя по своимъ послѣдствіямъ присоединенія. Такъ, крестьянинъ села Поима, Чембарскаго уѣзда, въ Пензенской губерніи, Ксенофонтъ Брючковъ, раскольникъ поморской секты отъ рожденія и руководитель болѣе 400 человекъ единомышленниковъ, послѣ неоднократныхъ личныхъ бесѣдъ съ преосвященнымъ Пензенскимъ, и письменныхъ съ нимъ сношеній, изъявилъ въ минувшемъ году желаніе присоединиться къ Православію, на правилахъ единовѣрія. По вразумленіямъ Брючкова обратились къ Православію, также на правилахъ единовѣрія, до 40 крестьянъ раскольниковъ.

Въ Самарской епархіи принялъ Православіе раскольникъ Русановъ, отставной черноморскій матросъ. Узнавъ

о дарованіяхъ и ревности этого новообращеннаго, преосвященный Самарскій, пригласилъ его къ себѣ, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль бесѣдовалъ съ нимъ о предметахъ вѣры, снабдилъ направленными противъ раскола книгами и отпустилъ съ совѣтомъ и благословеніемъ посвятить себя, подѣ руководствомъ мѣстнаго священника, дѣлу обращенія заблуждающей братіи на путь истины. Русановъ послушно принялъ указанный путь дѣятельности и успѣлъ убѣдить къ принятію Православія одного весьма вліятельнаго и главнаго руководителя раскольниковъ въ мѣстномъ приходѣ, до фанатизма преданнаго поморскому толку. Кроме того, заботамъ и убѣжденіямъ Русанова обязаны были своимъ обращеніемъ въ томъ же году еще нѣсколько человѣкъ раскольниковъ изъ того же прихода.

Общее число присоединившихся изъ раскола и ожидаемыхъ новыя приращенія. Общее число присоединившихся изъ раскола въ теченіе минувшаго года простирается до 2193 человѣкъ обоого пола. Есть несомнѣнныя основанія ожидать, при Божіей помощи, еще новыхъ и значительныхъ успѣховъ Православія между раскольниками. Примѣры Іустина и Павла съ ихъ сподвижниками готовятъ въ большомъ числѣ сыновъ Православной Церкви во Владимірской епархіи, какъ объ этомъ замѣчено выше. Ревностное усердіе Крючкова и Русанова, по сообщеніямъ преосвященныхъ Пензенскаго и Самарскаго, обѣщаетъ быть плодоноснымъ. Раскольники, живущіе въ землѣ войска Донскаго, начинаютъ мирно и безъ предубѣжденій относиться къ Церкви Православной, какъ свидѣтельствуешь объ этомъ преосвященный Донской. При обзорѣнн имъ епархіи, раскольники собирались къ нему въ большемъ количествѣ, внимательно

и почтительно выслушивали его наставленія и скромно предлагали свои вопросы. Когда преосвященный объяснял имъ, что они напрасно удаляются отъ Церкви православной, и совѣтовалъ принять единовѣріе, если не хотятъ быть безусловно православными, то нѣкоторые изъ раскольниковъ сами сознавались, что ихъ религіозное положеніе не хорошо, и обѣщались подумать о предложеніи архіепископа Платона. Въ Маріинской же станціи раскольники положи- тельно объявили преосвященному Донскому, что они желаютъ сдѣлаться единовѣрцами. Эти утѣшительныя свѣдѣнія нельзя не заключить другими, не менѣе также утѣшитель- ными извѣстіями, полученными изъ Оренбургской епархіи. Происходившая тамъ пропаганда раскола, довольно сильная въ 1863 и 1864 годахъ, ослабѣвъ нѣсколько съ 1865 го- да, въ минувшемъ году прекратилась совершенно. Точно также ослабѣлъ расколъ въ епархіяхъ Харьковской и Там- бовской.

Усиленіе раскола въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Но чѣмъ значительнѣе утраты раскола, совершившіяся или готовыя совершиться, тѣмъ напряженнѣе его усилія про- тивъ своего распаденія. Теряя вліятельныхъ своихъ пред- ставителей, видя, какъ другіе, болѣе разумные изъ рас- кольниковъ, спѣшатъ послѣдовать этимъ примѣрамъ, рас- колъ стремится пополнить свои потери посредствомъ про- паганды въ невѣжественныхъ слояхъ простаго народа. Эта пропаганда, по статистическимъ даннымъ, особенно замѣ- чается въ губерніяхъ съ промышленнымъ народонаселені- емъ, гдѣ, при подвижномъ образѣ жизни, представляется весьма удобное поле для распространенія раскольническихъ заблужденій. Такъ, по поступившимъ въ Святѣйшій Синодъ

свѣдѣніямъ, во Владимірской епархіи число раскольниковъ увеличилось въ 1867 году сравнительно съ 1866 г. на 380 человекъ; кромѣ того заявили себя раскольниками 363 человека, значившіеся въ церковныхъ документахъ въ числѣ православныхъ. Въ Казанской епархіи число раскольниковъ увеличилось на 300 душъ. Въ Саратовской епархіи 610 человекъ отпали въ расколъ, 375 православныхъ крестили дѣтей по раскольническому обряду, 246 православныхъ же похоронили дѣтей по тому же обряду и 252 человека сошлись на совмѣстное сожитіе по раскольническому обычаю. Въ Нижегородской епархіи совершилось въ расколъ 1019 человекъ обоого пола.

Мѣры къ ослабленію раскола. Заблуждающимся благо- временно были преподаваемы приходскими священниками или особо назначаемыми миссіонерами, наставленія и вра- зумленія; а между тѣмъ принимались и особенныя мѣры къ ослабленію раскола.

Распространеніе образованія въ раскольничьей средѣ есть одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ противъ рас- кола, какъ показываетъ опытъ нѣкоторыхъ мѣстностей. Для примѣра можно привести свидѣтельство преосвящен- наго Саратовскаго, именно, что въ Аткарскомъ уѣздѣ ввѣ- ренной ему епархіи, въ селѣ Копенахъ—давнишнемъ гнѣз- дѣ раскола, этотъ послѣдній началъ значительно ослабѣ- вать, какъ только раскольничьи дѣти стали обучаться въ школѣ. Но какъ всегда тьма боится свѣта, такъ и рас- кольники, въ большинствѣ случаевъ, не рѣшаются пускать своихъ дѣтей въ учебныя заведенія, основанныя Прави- тельствомъ. Они находятъ, главнымъ образомъ, стѣсненіе въ томъ, что при вступленіи дѣтей въ эти заведенія тре-

буется экзаменъ по Закону Божію, а потомъ обязательное посѣщеніе классовъ по этому предмету. Въ минувшемъ году эти религіозныя опасенія раскольниковъ устранены разрѣшеніемъ Святѣйшаго Синода принимать въ учебныя заведенія Министерства Народнаго Просвѣщенія дѣтей раскольниковъ, не подвергая вступительному экзамену по закону Божію и обязательному слушанію уроковъ по оному. Надо надѣяться, что эта мѣра, всецѣло проникнутая духомъ вѣротерпимости, расположить раскольниковъ не отчуждать своихъ дѣтей отъ училищъ. Раскольники должны видѣть въ ней единственное и вполнѣ законное стремленіе просвѣтить, сколько возможно, ихъ невѣжество, не насиливая при этомъ свободы совѣсти.

Благими послѣдствіями изложенной мѣры по преимуществу воспользуются, конечно, подрастающія поколѣнія раскольниковъ. Но не оставлены безъ вниманія въ этомъ отношеніи и возрастныя. Просвѣтительное вліяніе на нихъ выражалось, по мѣстнымъ особенностямъ, слѣдующими мѣрами:

Въ Казани до сихъ поръ пользуется большимъ уваженіемъ у раскольниковъ такъ называемое Австрійское священство. Причина этого уваженія—совершенное незнаніе раскольниками исторіи Бѣлокриницкой лжеіерархіи. Чтобы вывести ихъ изъ заблужденія, преосвященный Казанскій, въ минувшемъ году, поручилъ одному изъ наставниковъ мѣстной духовной академіи прочитатъ нѣсколько публичныхъ лекцій объ Австрійскомъ священствѣ. Раскольники не преминули явиться на эти чтенія, и выслушивали ихъ тѣмъ съ большимъ вниманіемъ, что исторія Бѣлокриницкой лжеіерархіи излагаема была строго-фактически, безпри-

страстно и спокойно. Нѣкоторые изъ Казанскихъ раскольниковъ изъявили даже желаніе лично познакомиться съ старинными рукописными сочиненіями, приводимыми въ разъяснительныхъ бесѣдахъ съ раскольниками. Вслѣдствіе сего, по распоряженію преосвященнаго Казанскаго, для раскольниковъ открыта бібліотека Казанской академіи, вмѣщающая богатое собраніе рукописей по части раскола. При ознакомленіи раскольниковъ съ этими рукописями, нѣтъ сомнѣнія, будутъ возникать у читающихъ разные вопросы, а отвѣты на нихъ служащихъ при Казанской академіи, спеціально знакомыхъ съ дѣломъ раскола, постепенно выяснятъ правоту Православія.

Къ той же цѣли—просвѣтительному воздѣйствію на раскольниковъ—исключительно стремилось основавшееся въ Саратовѣ братство св. Креста. Признавая учрежденіе при братствѣ бібліотеки дѣломъ весьма важнымъ для указанной цѣли, Совѣтъ, при живомъ содѣйствіи своего покровителя, преосвященнаго Саратовскаго Іоаннія, въ одинъ годъ успѣлъ составить довольно большую бібліотеку съ 254 разнаго рода раскольническими рукописями и дѣятельно занимался изданіемъ и распространеніемъ въ народѣ книгъ и брошюръ, служащихъ, по своему содержанію, для привлеченія къ Церкви уклонившихся отъ нея, и для предохраненія православныхъ отъ совращенія въ расколъ. Кромѣ того братствомъ положено начало публичнымъ собесѣдованіямъ съ раскольниками о правой вѣрѣ. Въ минувшемъ году они были въ Саратовѣ и Хвалынскѣ. Собесѣдованія эти происходили въ храмѣ и, по имѣющимся свѣдѣніямъ, возбуждали живой интересъ и въ православныхъ и въ раскольникахъ. Послѣ каждаго собесѣдованія тѣ и другіе со-

ставляли кружки внѣ храма, и подолгу разсуждали о предметахъ вѣры,—при чемъ првославные смѣло и толково опровергали возраженія раскольниковъ. По всей вѣроятности, собесѣдованія эти не останутся безъ послѣдствій для утвержденія и распространенія Православія въ епархіи, зараженной расколомъ.

И не въ одной Саратовской епархіи братства выходили на просвѣтительное служеніе слѣпотствующимъ отщепенцамъ. Въ минувшемъ году открылось Савватіевское церковное братство въ селѣ Сорокѣ, Кемскаго уѣзда, Архангельской губерніи, съ главною цѣлію ослаблять расколъ и возстановлять православіе посредствомъ школы въ приходѣ и учрежденія бібліотеки, преимущественно изъ книгъ, изобличающихъ лживость раскольническихъ вѣрованій. Савватіевское братство вмѣнило также себѣ въ обязанность изыскивать способныхъ и дѣятельныхъ людей, преимущественно изъ обратившихся раскольниковъ, для мисіонерскихъ дѣйствій.

Во Владимірской епархіи, сверхъ основаннаго уже въ селѣ Мстерѣ церковнаго братства съ цѣлію противодействія расколу, положено было въ минувшемъ году учредить для той же цѣли братство при архіерейскомъ домѣ въ самомъ Владимірѣ и открыть въ мѣстной семинаріи классы по части раскола, изъ которыхъ могли бы выходить дѣятели, подготовленные къ успѣшному исполненію ожидающаго ихъ служенія среди раскольниковъ.

Въ двухъ епархіяхъ, Самарской и Оренбургской, вновь открыты въ минувшемъ году мужескія обители: Оренбургскій Богодуховскій монастырь и Александроневскій, соединили съ своимъ открытіемъ цѣль противодействовать

мѣстному расколу, послѣдователи котораго съ давнихъ поръ населяютъ означенныя губерніи.

Такимъ образомъ минувшій годъ открылъ разнообразныя и живыя пути для возможнаго просвѣщенія раскольниковъ и легчайшаго вступленія ихъ въ нѣдра Православія. За дверями православной вѣротерпящей школы расколъ не можетъ не сложить своего невѣжества; по мѣрѣ уясненія раскольническихъ неправдъ, предпринятаго академією и нѣкоторыми братствами, расколъ не можетъ не охладѣть въ своемъ упорствѣ, а святые обители, при самомъ учрежденіи своемъ испросившіе у Всевышняго даръ обращенія раскольниковъ, духовно повліяютъ на ослабленіе среди ихъ религіознаго фанатизма. Значеніе всѣхъ этихъ мѣръ тѣмъ выше, чѣмъ больше въ нихъ истинной свободы для ума и сердца раскольника, сознательно вводимого въ святое лоно Православія.—

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ С. Петербургскія Синодальныя книжныя лавки: на Петровской площади въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ домъ Православнаго Духовнаго вѣдомства на Литейной, № 36-й,

поступилъ въ продажу вновь отпечатанный въ С. Петербургской Синодальной типографіи.

КАНОНИКЪ

въ 32-ю долю листа, церковной печати, съ киноварью.

Въ бумажномъ переплетѣ по 25 к., коленкорѣ съ двумя застѣжками 65 к., гладкомъ сафьянѣ безъ золотаго об-

рѣза съ двумя застежками 1 р., въ шагреновомъ сафьянѣ съ золотымъ обрѣзомъ съ двумя застежками 1 р. 40 к.

Книга эта прежнихъ изданій, въ 8-ю долю, продается въ кожаномъ переплетѣ по 80 к.

Кромѣ того продаются изданные въ 32-ю долю листа, изъ богослужебнаго круга:

ТРЕБНИКЪ.

Съ киноварью:

Въ бумажномъ переплетѣ по 35 к., коленкорѣ съ двумя застежками 75 к., гладкомъ сафьянѣ съ двумя застежками 1 р. 15 к., шагреновомъ сафьянѣ съ двумя застежками 1 р. 50 к.

Книга эта прежнихъ изданій, въ 8-ю долю, продается въ кожаномъ переплетѣ по 1 р. 30 к.

Безъ киновари:

Въ бумажномъ переплетѣ по 30 к., коленкорѣ съ двумя застежками 70 к., гладкомъ сафьянѣ съ двумя застежками 1 р. 10 к., шагреновомъ сафьянѣ съ двумя застежками 1 р. 40 к.

Книга эта прежняго изданія, въ 8-ю долю, продается въ кожаномъ переплетѣ по 65 к.

СЛУЖЕБНИКЪ.

Съ киноварью:

Въ бумажномъ переплетѣ по 30 к., коленкорѣ съ двумя застежками 70 к., гладкомъ сафьянѣ съ двумя застежками 1 р. 10 к., шагреновомъ сафьянѣ съ двумя застежками 1 р. 45 к.

Книга эта прежняго изданія въ 8-ю долю, продается въ кожаномъ переплетѣ съ киноварью 90 к., безъ киновари 65 к.

ЧАСОСЛОВЪ.

Съ киноварью:

Въ бумажномъ переплетѣ по 25 к., коленкорѣ съ дву-

мя застѣжками 65 к., гладкомъ сафьянѣ съ двумя застѣжками 1 р. 40 к.

Книга эта прежняго изданія въ 8-ю долю, продается въ кожаномъ переплетѣ съ киноварью 55 к., безъ киновари 40 к.

Гг. иногородные, на пересылку каждаго экземпляра изъ означенныхъ книгъ, благоволятъ прилагать въсовыя и страховыя деньги за 1 фунтъ по почтовой таксѣ.

Содержаніе январской книжки

Трудовъ Кіевской Духовной Академіи.

I. Книга пр. Исаи, гл. LIV—LVII. (переводъ съ Еврейскаго.). II. Богочеловѣкъ. (изъ Лютардта.). III. Путешествіе блаж. Іеронима съ Павлою и ея спутницами по св. мѣстамъ востока въ 385—388 годахъ. Т. IV. Путешествіе Архимандрита Порфирія Успенскаго въ нитрійскіе монастыри, въ Ливіи, въ 1845 году (продолженіе). V. Жизнь І. А. Коменскаго. Соч. Фр. Палацкаго. Пер. съ чешскаго. Н. Задерацкаго. VI. Мученіе св. Домнины. А. VII. Изъ церковной хроники запада. VIII. Объявленія. IX. Творенія бл. Іеронима. (перев. съ Латинскаго).

СОДЕРЖАНІЕ: Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1867 годъ. Объявленія.

Доволено цензурою. 13 марта 1869 года.

Вятка. Въ типографіи О. Анисимовыхъ.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 6.

1869 г.

Марта 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

СЛОВО

въ недѣлю о блудномъ сынѣ, произнесенное Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Аполлосомъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ.

Нынѣ чтенными—Апостоломъ и Евангельскою притчею—святая Церковь всемъ чадамъ своимъ внушаетъ быть строго вѣрными долгу цѣломудрія; она всемѣрно заботится предостеречь ихъ отъ грѣха любострастія, во всехъ его видахъ, съ его началами и послѣдствіями.

Духъ міра, — духъ лестчій, мудрованіе плоти свой имѣетъ взглядъ на этотъ грѣхъ, представляетъ его въ видахъ обольстительныхъ, называетъ любовью, удовольствіемъ.— Да, это любовь, но какая? Совершенно противоположная любви законной, благословенной Богомъ, чистой, святой, созидающей и украшающей человѣчество;—напротивъ это любовь беспорядочная, мутная и жалкая, которая служитъ позоромъ и униженіемъ для зараженныхъ ею, — которой од-

но даже имя собственное приводит челоуѣка въ стыдъ и смущеніе, такъ какъ она прямо направлена противъ достоинства природы его. Да, это удовольствіе, но нечистое, обманчивое, растворяемое горечью и ядомъ истлѣнія, сопровождаемое потрясеніемъ совѣсти, потерю чести и долга, — удовольствіе, усыпавшее жизненный путь терніями подъ цвѣтами; ибо многіе за это удовольствіе платятся горькими, жгущими грудь, слезами, позднимъ раскаяніемъ и нерѣдко гибелью временною и вѣчною. Сохрани, Господи, всякаго отъ такой постыдной любви и удовольствія.—

Духомъ ходите, заповѣдуетъ святой Апостолъ всѣмъ христіанамъ, *и похоти плотскія не совершайте* (Гал 5, 16). Онъ убѣждаетъ бѣгать любострастнаго грѣха, представляя на это причину: *всякъ грѣхъ кромъ тѣла есть*, а преданный этому грѣху, по выраженію его, *во свое тѣло со-грѣшаетъ*. *Не вѣсте ли*, онъ же говоритъ, *яко тѣлеса ваша суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа? Аще бо кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сею Богъ*. А Спаситель нашъ даже и одинъ нечистый взоръ на женщину называетъ любодѣйствомъ съ нею въ сердцѣ. *Ни хищники, ни тати, ни пѣяницы, ни прелюбодѣи*, по слову Божію, *не могутъ войти въ царствіе небесное*,—это жилище чистоты и святости, если скверны своей не омоютъ въ слезахъ покаянія; даже, по Апостолу, достойны смерти не только дѣлающіе злое, но и соизволяющіе имъ (Рим. 1, 32). Такъ любострастіе крайне Богопротивно и прямо воспрещается седьмою и десятою заповѣдію въ законѣ Господнемъ. Оно, какъ и выше отчасти было сказано, ужасно по своимъ послѣдствіямъ; ибо нѣбогда всю землю покрыло потопными водами,—попало небоеснымъ огнемъ цвѣтушіе

города—Содомъ и Гоморру; и предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ оно будетъ главною причиною страшныхъ казней міра. Оно и нынѣ разрушаетъ семейное и общественное счастье; быстро сожигаетъ Богосозданный градъ души нашей. Потеря дѣвства, или цѣломудрія—дѣло одной минуты, такъ называемаго, очарованія, или бессмысленнаго упоенія; но для возвращенія невинности,—этого нравственнаго сокровища, не достанетъ силъ всего человѣчества;—для пріобрѣтенія онаго ничтожны всѣ сокровища сокровищницъ царскихъ... Одинъ всесильный Богъ можетъ создать сердце чистое и духъ правый.

Какъ же, послѣ сего, люди рѣшаются предаваться столь постыдному и гибельному пороку? Грѣховное сѣмя тли прирождено надшему человѣку; оно прививается каждому путемъ естественнаго рожденія, и, при неосторожности, поработая себѣ волю человѣка, оно злоупотребляетъ, данною ему, силою благословенія Божія относительно чадородія законнаго. Любоэрастіе льститъ плоти, чтобы, по выраженію одного изъ отцевъ Церкви, отдать ей въ служеніе душу. Оно предвосхищаетъ юность, привязываетъ къ себѣ неопытный разсудокъ, а привычка молодости отражается и на прочихъ возрастахъ; какъ блестящею цѣпью, плотію оно держитъ недалекій умъ; и если несчастный, одумавшись нѣсколько, хочетъ бѣжать, не пускаетъ; если хочетъ укрыться отъ плоти, укоряетъ, какъ неблагодарнаго, постоянно сторожить и слѣдить за умомъ его, дабы не обратился къ Богу, Отцу свѣтовъ и чрезъ то не восторжествовалъ бы надъ нею. Настаиваетъ, увѣряетъ, что заниматься плотію,—которою держитъ душу, какъ овцу, обреченную на закланіе,—не составляетъ большой бѣды,—

принимаетъ даже на себя отвѣтственность за увлеченіе, успокоиваетъ, обезпечиваетъ раба своего ложнымъ представленіемъ благости Божіей и тѣмъ обезсиливаетъ, обезоруживаетъ его. *Путіе нечестивыхъ темни*, по Премудрому, *невѣдять, како претыкаются* (Притч. 4, 19). Чувственность такъ ослѣпляетъ ихъ разсудокъ, что они предъ лицемъ Бога безстыдно грѣшатъ, между тѣмъ краснѣютъ отъ стыда предъ ребенкомъ, натолкнувшимся на ихъ беззаконіе. Я,—представимъ наглядно мысли и чувства грѣшника, рѣшающагося выйти изъ бездны зла,—я даже и каюсь, считаю себя достойнымъ суда; но противорѣчу своему покаянію. Какъ рабъ грѣха, и нехотя, я дѣлаю злое. Знаю, что допускаю у себя растлѣніе; но подчиняюсь воюющему во мнѣ закону грѣховному. Ненавижу грѣхъ, но пребываю въ нечистотѣ; гнушаюсь смрада, но рѣкою льются на меня страсти. Спѣшу освободить отъ порабощенія плоти душу мою; но, стѣсняемый множествомъ долговъ, изнемогаю и падаю подъ бременемъ золь;—не могу ни бѣжать, ни помочь себѣ; ибо заживо я мертвъ. О, смилуйся, сжался надо мною, Ты, единый Боже спасенія моего! Оживи мя, даруй мнѣ заблудшему съ дерзновеніемъ зывать къ Тебѣ, Всеблагому Отцу, устами Церкви: «въ безднѣ грѣховнѣй валяясь, неизслѣдную милосердія Твоего призываю бездну: отъ тли, Боже, мя возведи!» Исцѣли, уврачуй меня недужнаго,—разслабленнаго, какъ въ Силоамской купели, въ благодатной лечебницѣ слезами покаянія. *Омой мя*, чрезъ служителя олтара Твоего, въ святѣйшихъ таинствахъ исповѣди и причащенія,—*и паче сына убѣлюся*. Окрыли меня надеждою помилованія чрезъ сонмы подобныхъ мнѣ грѣшниковъ, коихъ глубокое покаяніе,—

сердечное сокрушеніе содѣлало общниками славы Твоя вѣчныя!

Дабы всеѣмъ вамъ, сл. хр., расположить себя къ истинному покаянію, какъ можно часто, вникайте въ смыслъ трогательной притчи, нынѣ чтенной въ Евангеліи. Читайте житія святыхъ, соблювшихъ себя, по дару благодати, въ цѣломудріи и дѣвствѣ, или и падавшихъ, но уцѣломудрившихся истиннымъ покаяніемъ. Особенно высокопоучительна жизнь преподобной Маріи Египетской, по обращеніи отъ грѣха, сорокъ лѣтъ проведенной въ пустынь Заіорданской въ чрезвычайныхъ подвигахъ покаянія,—въ слезахъ, молитвѣ, бдѣніи днемъ и ночью, въ алчбѣ, жадѣ, наготѣ и во всехъ лишеніяхъ, въ борьбѣ съ собою и съ духами злобы. Умилительна и жизнь блаженной Маріи, племянницы святаго Аврамія, послужившаго орудіемъ къ ея спасенію. Память послѣдней совершается Церковію 29-го октября. Равно назидательна для грѣшниковъ жизнь преподобныхъ Евдокіи, Пелагіи, святыхъ: Таисіи, Зои, мученика Вонифатія, изъ бездны ада восхищенныхъ благодатию въ рай. Съ другой стороны чье сердце не умилится и не расположится къ чистотѣ, при чтеніи житія юнаго, прекраснаго, Боголюбиваго Іосифа, сохранившаго себя въ цѣломудріи, среди крайняго соблазна и искушенія отъ безстыдной жены царедворца,—или при рассказѣ святаго Ипполита, друга Апостольскаго, объ одной благороднѣйшей, прекрасной собою, дѣвственницѣ? Передадимъ въ назиданіе сущность рассказа его. Во времена гоненій сія дѣвственница, жившая въ Коринѣѣ, оклеветана была предъ язычникомъ, судьей, будто она худо отзывалась о царяхъ и идолахъ. Судья—варварь, когда приведена была къ нему

дѣва, при взорѣ на ея чрезвычайную красоту, воспламенился нечистою къ ней страстію, употреблялъ все ухищренія и соблазны, подвергалъ ее различнымъ угрозамъ и мученіямъ; но, не имѣя силъ исповѣдницу Христову поколебать и склонить на свою сторону, предалъ ее крайнему поруганію, — отослалъ цѣломудренную въ безчестный домъ съ повелѣніемъ содержателю онаго ежедневно доставлять ему по три златницы за нее. Узнавъ объ этомъ, безстыдствующіе, подобно коршунамъ, бросающимся на добычу, устремились къ голубицѣ Христовой: но она всячески отклоняла обольстительныя ихъ рѣчи и усиленно упрашивала ихъ оставить свое намѣреніе, называя себя больною. Удаливъ отъ себя неистовыхъ, она обратилась съ слезною молитвою къ Богу. Сердцевѣдецъ, зная, какъ отъ всего сердца цѣломудренная дѣва берегла свою непорочность, устроилъ о ней слѣдующее: одинъ юноша, по имени Магистріанъ, имѣвшій прекрасныя наружныя и душевныя качества, воспламененный отъ Бога духовною ревностію до презрѣнія смерти, въ глубокой вечеръ пришелъ къ содержателю дома, и, давъ ему пять златницъ, испросилъ позволеніе пробыть ночь съ помянутою дѣвою. Когда онъ вошелъ къ ней, ввелъ ее въ особую комнату, надѣлъ на нее свое платье и сказалъ ей: закройся полою плаща, выйди, спасайся, а самъ остался на ея мѣстѣ. — Дѣва, всю себя оградивъ знаменіемъ креста, вышла изъ нечистаго мѣста не растлѣнною, совершенно спасена была благодатію Христовою и самоотверженіемъ юноши, который собственною кровію освободилъ ее. Магистріанъ, какъ за свою бессмертную душу, такъ и за славную и блаженную отроковицу, на другой день преданъ былъ звѣрямъ на растерзаніе; онъ

доблестно перенесъ страданія и удостоился сугубой чести отъ Христа—Бога... Въ первыхъ вѣкахъ христіанства, во времена гоненій, вообще христіанскія дѣвы и жены такъ были чисты и непорочны, что лучше соглашались умереть, чѣмъ продать свое цѣломудріе. Вотъ былъ какой случай. Когда гонитель христіанъ, Магнентинъ прибылъ въ нѣкоторый городъ, ему понравилась здѣсь одна христіанка, мужъ которой въ испугѣ предоставилъ ее гонителю. Посланы были за нею воины; но она сказала имъ: погодите немного, пока я соберусь; вошла въ спальню, взяла мечъ и пронзила имъ свое чрево... Примѣръ неподражаемый, исключительный, но во всякомъ случаѣ геройскій, достойный удивленія! были даже и такія, кои въ образѣ мужа, среди мужей, сохранили свое дѣвство,—чистоту духа и тѣла, и, исполненныя благоуханіемъ Христовымъ, уподобились, дышащимъ ароматами, свѣжимъ розамъ, во плоти подражали безплотнымъ Ангеламъ.

Да даруетъ Господь каждому и изъ васъ, сл. хр., какъ зѣницу ока, навсегда сохранить свое цѣломудріе, укрѣпляя оное силою молитвы Псалмопѣвца: *Привозди страху Твоему, Господи, плоти моя, отъ судьбъ бо Твоихъ убо-яхся* (Псал. 118, 120). И ограждая оное, исполненнымъ вѣры, прошеніемъ Церкви: «Христе, Боже, насъ ради, плотию смерть вкусивый, умертви плоти нашея мудрованіе, и спаси насъ». Аминь.

Взглядъ на благодѣтельныя преобразованія, вызванныя въ настоящее царствованіе (*)

Благословенный въ роды родовъ—день 19-го февраля собралъ насъ здѣсь, православные сыны Россіи, чтобы у сего алтаря принести колѣнопреклоненныя мольбы наши и благодаренія Всевышнему, владѣющему царствомъ, о Благочестивѣйшемъ Государь нашемъ.

День по истинѣ великій! Въ сей день, волею Вседержавнаго Промысла, призванъ на свое дѣло тотъ великій Строитель земли Русской, которому въ судьбахъ Вѣчнаго предопредѣлено немощное въ ней укрѣпить, обветшавшее упразднить, разоренное возстановить, сѣтующихъ утѣшить, снять съ народа русскаго поношеніе рабства, *поставить*—скажемъ словами Пророка—*князьями нашими миръ и приставниками правду* (Исаиі LX, 17). Въ сей день возшла заря того тихаго свѣта, котораго полнымъ блескомъ насладятся наши потомки, и котораго радостное появленіе мы только что привѣтствуемъ. Въ сей день посѣтилъ Господь милостію и щедротами народъ свой, оправдавъ надъ нами царствовать Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича, и съ восшествіемъ Его на прародительскій престолъ, положивъ начало обновленію нашего отечества.—

Возблагодаримъ же отъ всего сердца Всемилостиваго Бога, толико намъ благодѣющаго; благословимъ и Избраннаго, Котораго Онъ сдѣлалъ исполнителемъ своихъ благихъ о насъ совѣтовъ.

Многи и разнообразны скорби и несчастія сей жизни.

(*) Изъ „Слова“ протоіерея Игнатія Фармаковскаго, произнесеннаго въ кафедральномъ Вятскомъ соборѣ 19-го февраля 1869 года.

Но, конечно, одно изъ самыхъ горькихъ и тяжкихъ для человѣка, созданнаго по образу Божію,—это несчастіе быть собственностію, или имущественною принадлежностію другаго, подобнаго себѣ человѣка. Такое отношеніе одного свободно-разумнаго существа къ другому, безспорно, слишкомъ уничиженно и неестественно: оно лишаетъ человѣка, дорогаго для него, преимущества и права располагать своею личностію и дѣятельностію, подобно прочимъ его согражданамъ, по своему усмотрѣнію, въ предѣлахъ закона; поставяетъ жизнь его въ зависимости отъ дѣйствій человѣческаго произвола, отъ измѣнчивости человѣческаго благоволенія, человѣческой жизни и добродѣтели.—Положимъ, что крѣпостное состояніе вообще не было у насъ такъ мрачно и сурово, какъ это можно воображать себѣ. Тѣмъ не менѣе всѣмъ безъ изъятія лицамъ этого состоянія была присуща мысль, что они—живое имѣніе другихъ, подобныхъ имъ личностей, собственность, которую собственники могутъ употребить по своему усмотрѣнію, не выходя изъ предѣловъ закона. А такая мысль, безъ сомнѣнія, не могла быть утѣшительной, и для людей развитыхъ стоила цѣпей невольника.

Присовокупите къ этому, что отношеніе рабовъ и господъ существовало въ народѣ единокровномъ и единовѣрнымъ,—можно сказать, между братьями и членами одной великой семьи: питало чувства непріязни и рознь между присными другъ другу, и, иногда, давало врагамъ нашимъ сильное оружіе—колебать миръ и спокойствіе нашего отечества.

Высочайшій манифестъ 19 февраля положилъ конецъ этому печальному порядку вещей.

Возблагодаримъ же Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа, что Онъ, рукою Помазанника Своего, снялъ поношеніе рабства съ благословенной Имъ Россіи! Благословимъ и Избраннаго, Котораго содѣлалъ Онъ исполнителемъ Своихъ благихъ совѣтовъ о людѣхъ Своихъ. Возблагодаримъ и благородное, патріотическое, дворянство русское, за его помощь и содѣйствіе Всемиловивѣйшему Государю нашему въ отмѣнѣ крѣпостной зависимости. Не оно создало порядокъ вещей, завѣщанный Ему стариною; но оно съ готовностію исполнило желаніе Царево и свое—отрѣченіемъ отъ крѣпостнаго права въ отношеніи къ братіямъ своимъ.

Отрадно думать, что отмѣною крѣпостной зависимости уречевана одна изъ самыхъ болѣзненныхъ язвъ нашего отечества. Но врачество приложено, какъ вы знаете, не къ одной части государственнаго тѣла Россіи... Преобразованія нынѣшняго царствованія коснулись всѣхъ частей ея,—всѣхъ главнѣйшихъ отправленій жизни народной. И—что особенно достойно замѣчанія—всѣ эти преобразованія (какъ и крестьянская реформа) запечатлѣны однимъ и тѣмъ же духомъ любви Христовой, однимъ и тѣмъ же характеромъ милости и вниманія къ человѣческой нуждѣ и къ достоинству человѣческой природы. Да—въ преобразованіяхъ этихъ мы слышимъ благовѣстіе Христовой любви, ея зиждательные глаголы... Тагъ, это она—любовь Христова къ человѣку, не могли выносить давнишняго раздѣленія сыновъ одной великой семьи на рабовъ и свободныхъ, поспѣшила упразднить это раздѣленіе. Это она, въ своемъ отвращеніи къ неправдѣ общественной устанавливаетъ новый судъ, равно для всѣхъ справедливый и равно всѣмъ по-

кровительствующій. Это она, въ ужасѣ къ безполезной жестокости въ наказаніяхъ за преступленія, смягчила эти наказанія и направила ихъ къ истинной цѣли ихъ; упразднила разныя ненужныя, но тягостныя и суровыя правила въ службѣ и жизни собратій нашихъ. Это она,—въ заботѣ о благѣ людей, зиждетъ повсюду разсадники христіанскаго образованія, устрояетъ многочисленныя училища женскія—составляющія истинную славу нынѣшняго царствованія. Это она вызвала всѣ громадныя работы по пересмотру и исправленію разнаго рода уставовъ и учреждений, въ видахъ лучшаго приспособленія ихъ къ потребностямъ нашей жизни. (*)

Такое обширное примѣненіе кореннаго начала христіанской жизни къ жизни народной, выразившееся въ преобразованіяхъ нынѣшняго царствованія, есть подвигъ, котораго слава не умолкнетъ въ грядущихъ вѣкахъ и которому

(*) Прибавимъ къ этому еще одну великую мысль Благочестивѣйшаго Государа нашего, готовую перейти въ дѣло,—разумѣемъ думу Царя объ улучшеніи быта православнаго Русскаго духовенства. Будучи представителемъ одной изъ могущественнѣйшихъ силъ въ массѣ силъ Государственныхъ,—представителемъ силы всеародной и въ тоже время чистѣйшей силы—силы вѣры и благодати Христовой, Русское духовенство въ продолженіе цѣлаго вѣка было глубоко забыто; виѣшній матеріальный бытъ его до того былъ теменъ и бѣденъ, что могъ только развѣ въ конецъ задавить полавленные незаслуженнымъ забвеніемъ его силы; отношенія его къ обществу и народу были въ такой степени не естественны, что уничтожали всякую возможность благотворнаго вліянія на общество и народъ. И вотъ заботливое око Царское усмотрѣло стѣсненное положеніе Русскаго духовенства, и крѣпкая воля Царская рѣшила начать самое дѣло улучшенія сколько матеріальнаго быта духовенства, столько же и дѣло возстановленія правъ, принадлежащихъ ему въ средѣ общества и народа. И свѣтитъ близкая надежда, что это великое дѣло придетъ къ благополучному рѣшенію, получить добрый исходъ. И свѣтитъ далѣе отрадная надежда, что съ этимъ исходомъ православная вѣра наша вступитъ въ свои права, волеется глубже въ потокъ общественной и семейной жизни Россіи и на всѣ ея проявленія положить печать православія—печать Евангельской истины, правды и любви

мзда—только у Всевышняго. Чтобы понять все величїе этого подвига, вспомнимъ, какъ медленно и трудно христіанская истина и христіанскія правила жизни обыкновенно входили и входятъ въ общественную жизнь христіанскихъ народовъ! Христіане обыкновенно умѣли хорошо говорить и писать, съ голосу Евангелія, о любви Божіей къ людямъ, о достоинствѣ богоподобной природы человѣческой, о братствѣ людей и проч., а между тѣмъ въ дѣйствительности не боялись жестокости съ людьми, позорили свое исповѣданіе Евангелія правилами и учрежденіями, рѣшительно несообразными съ Евангеліемъ, и покидали эти правила только мало по малу, и нерѣдко послѣ упорной борьбы между собою. Давно ли напримѣръ христіанскіе народы допустили вѣротерпимость въ своихъ гражданскихъ законахъ, прекративъ религіозныя войны? Давно ли изгнали изъ судовъ своихъ жестокою пытку и многія другія безумныя и суевѣрныя средства доискаться истины и правды? Давно ли они признали незаконіемъ распространять и поддерживать христіанскую истину пытками, ссылками и пр.? Да и всѣ ли еще эти средства считаютъ неумѣтными?... Этихъ немногихъ указаній достаточно, чтобы понять, какъ велика предъ Богомъ и человѣчествомъ заслуга Государя, Который своими преобразованиями отмѣняетъ не одинъ какой нибудь варварской обычай, не въ одномъ какомъ либо отношеніи примѣняетъ начало жизни христіанской, а всецѣло христіанскую милость и человѣколюбіе дѣлаетъ стихіей народной жизни, и заповѣди и наставленія христіанской любви обращаетъ въ законъ, съ которымъ всѣ должны соображаться. Это,—своего рода *новое*, введеніе христіанства въ Россію, т. е. *дѣйствитель-*

ное введеніе его въ жизнь и сознаніе народной массы. Какъ же намъ послѣ этого не благодарить Создателя своего, великими дѣянiями нашего Всемилостивѣйшаго Государя, руководствующаго и приближающаго насъ къ царствiю Божію, и какъ не благословлять и не прославлять Державнаго Провозвѣстника и Служителя Христовой любви!—

Само собою разумѣется, что такое обширное примѣненіе христіанскаго начала жизни къ жизни народной, какое мы видимъ въ преобразованiяхъ нашего Государя, не могло и не можетъ не сопровождаться великими послѣдствiями.

И дѣйствительно, въ глазахъ нашихъ совершается великій нравственный переворотъ въ нашемъ отечествѣ: жизнь его обновляется и выводится на лучшій, противъ прежняго, и вѣрнѣйшій путь къ благоденствію. Устранены многія препятствiя, затруднявшія ея правильное движеніе и развитіе; созданы влiянія, которыя усилятъ это движеніе и предохранятъ его отъ уклоненій. Такъ, уничтоженіе крѣпостнаго права и предоставленная за тѣмъ всякому власть—строить свою судьбу, въ предѣлахъ закона, по своему усмотрѣнiю; отмѣна стараго порядка въ веденіи дѣлъ земскихъ и призваніе самого народа къ непосредственному участію въ дѣлахъ его общественнаго хозяйства—эти перемѣны озарили сознаніе народное отрадными мыслями, чувствами и надеждами, взволновали всѣхъ и cadaго заботами и предпріятіями относительно благоустроенiя своего новаго положенiя, частнаго и общественнаго; соединили мало соединенныхъ патріотическими заботами объ общемъ благѣ, общими думами объ общихъ дѣлахъ, нуждахъ и тяготахъ, т. е. пробудили добрую дѣятельность

тамъ, гдѣ царствовали дремота, равнодушіе, безучастность, или даже ненависть и ожесточеніе ко всему окружающему... и такимъ образомъ очистили и возвысили духъ народный. Съ учрежденіемъ школъ, всюду и съ настойчивостію распространяемыхъ, открыты народу, въ средѣ его, многочисленные источники нравственно-религіознаго образованія. Въ этихъ скромныхъ заведеніяхъ учатся и научатся будущіе граждане русскіе, подъ руководствомъ Святой Церкви, быть добрыми сынами Бя и отечества и искать своего счастья въ честномъ трудѣ и въ безупречномъ исполненіи своего долга. А что сказать въ частности о громадномъ развитіи женскихъ училищъ? Кто не согласится, что это одна изъ важнѣйшихъ мѣръ, которыми славно нынѣшнее царствованіе? Развитіе этихъ заведеній оживитъ стремленіе народа къ образованію, ускоритъ его успѣхи въ семъ отношеніи, дастъ будущимъ поколѣніямъ въ матеряхъ ихъ наставницъ съ здоровыми христіанскими понятіями,—и такимъ образомъ мало по малу преобразуетъ русское семейство, возвыситъ и облагородитъ его. Блюстителемъ и хранителемъ общественной правды поставляется открытый, новый судъ. Теперь намъ еще трудно во всей обширности описать его преобразовательную для русскаго общества силу,—но надѣмся, онъ дастъ новое настроеніе ему, новый взглядъ на взаимныя отношенія гражданъ: сдержитъ проявленія грубости, насилія и произвола въ однихъ, и отъучитъ отъ челоуѣкоугодничества и челоуѣкобоязни—другихъ; научитъ гражданъ строго держаться въ предѣлахъ своихъ правъ и опираться въ своей дѣятельности на правоту и законность своихъ дѣйствій. (*)

(*) Судопроизводство и судоустройство въ настоящее царствова-

Этими и многими другими узаконеніями и учрежденіями, которыхъ въ настоящія минуты намъ нѣтъ возможности и исчислить, жизнь русскаго народа дѣйствительно обновляется и выводится на прямой путь къ возможному на землѣ благоденствію.

Мы благоговѣемъ предъ дѣятелями минувшихъ царствованій: ими собрана, возвеличена земля русская, возведена въ силу и державу, страшную врагамъ ея: но преобразованіями нынѣшняго царствованія сила эта удвоена, потому что уврачеваны, расслаблявшія ее, язвы ея и возбуждены многія, бездѣйствовавшія доселѣ силы ея. (*)

ніе получили такую организацію, при которой первое мѣсто и слово принадлежитъ внутренней правдѣ дѣла, выясняемой гласно, а не произвольному изображенію его на бумагѣ судящимъ лицомъ, подъ закрытымъ канцелярской тайны.

(*) Пренія царствованія дѣлали свое дѣло. Если взять рѣшительный поворотъ въ жизни Русскаго Государства со времени Императора Петра Великаго и сравнить съ поворотомъ, начавшимся въ блистательное царствованіе Императора Александра Николаевича; то увидимъ, что первый поворотъ относится ко второму, какъ поверхность къ глубинѣ, какъ внѣшнее къ внутреннему, какъ первая стадія пути къ послѣдней, или какъ возрастъ юношества къ возрасту мужества. Какъ ни громадно стало расширеніе Россіи послѣ громоздкихъ войнъ Екатерины II и послѣ Европейскаго похода Александра I, но это расширеніе оставалось только географическимъ, внѣшнимъ. Развитіе внутренней жизни Россіи не соответствовало широтѣ внѣшняго могущества. Масса народа ходила еще въ потѣмахъ первобытнаго невѣдѣнія. По успѣхамъ науки мы стояли далеко не на одномъ уровнѣ съ западною Европою. Экономическая дѣятельность, народное хозяйство жили указаніями старины и затруднились въ своемъ развитіи сословными преградами и канцелярскими порядками. Вообще внѣшнія формы, несмотря на свою многочисленность, лежавшія на административномъ и судебномъ устройствѣ, оказались неудобными для пробужденія и воспитанія чувствъ законности, для огражденія правъ личной свободы, не способными ограничить произволъ и утвердить господство внутренней правды. И вотъ наступило мгновеніе новаго поворота въ жизни и исторіи Россіи съ воцареніемъ Александра II. Съ Его вступленіемъ на престолъ затронуты самыя внутреннія основы жизни Русскаго народа, вызваны наружу всѣ потаенныя родники силъ, изъ которыхъ бьютъ теперь живыя струи народной и общественной самостоятельности: сознаніе правъ личности, гражданской свободы и равноправности предъ закономъ, запросъ науки и голосъ православной Церкви. Развитіе Рус-

Вознесемъ же молитвенно благодаренія нами Богу—
 Благодателю нашему за тѣ милости и щедроты, которыми
 увѣнчалъ Онъ возлюбленную Имъ Россію въ великихъ дѣ-
 яніяхъ Всемиловитѣйшаго Государя нашего. Вознесемъ
 усердныя молитвы къ Всевышнему о богоувѣнчанномъ Царѣ
 нашемъ, да услышитъ Его Господь и въ день печали и
 въ дни радости; да дастъ Ему желанія сердца Его и да
 исполнитъ весь совѣтъ Его; помянетъ всяку жертву Его
 и весь трудъ Его во благо наше, да содѣлаетъ Его пред-
 метомъ благословеній къ вѣгъ вѣка (изъ Пс. XIX и XX);
 дни на дни да приложитъ Ему и лѣта Его до дне рода и
 рода (Пс. LX, 7). Помолимся, чтобы и насъ Всевышній сдѣ-
 лалъ достойными царскихъ попеченій о насъ и исполнилъ
 тѣмъ же духомъ любви Христовой, которымъ преисполненъ
 Державный Владыка нашъ. *Любы есть исполненіе закона*
 (Римл. XIII, 10) *есть союзъ совершенства*; и она-то имен-
 но и дѣлаетъ насъ подобными Богу, Который *любы есть*.—
 (1 Іоан. IV, 8).

Начальники и наставники Вятской Семинаріи, съ 1819 года.

Съ 1819 до 1822 года, составъ служащихъ въ Семи-
 наріи былъ тотъ же, какой показанъ въ концѣ 1818 года. (*)

Ректоръ, Архимандритъ *Іустинъ*, 26 октября 1819 г.,
 Всемиловитѣйше пожалованъ за безпорочную, долговремен-

скаго народа, остававшееся доселѣ только на поверхности его жиз-
 ни, поддерживаемое больше искусственно посредствомъ иноземныхъ
 образцовъ, пошло теперь не снаружи внутрь, но извнутри наружу,
 т. е. самымъ естественнымъ и благотворнымъ ходомъ.

(*) Епарх. Вѣдом. за 1868 г. № 20, стр. 358.

ную и ревностную службу наперснымъ, брилліантовымъ, на золотой цѣпи, украшеннымъ драгоцѣнными камнями, крестомъ.

9 Сентября, 1822 г., на открывшуюся въ Вятской семинаріи вакансію, по классамъ Гражданской Исторіи и Французскаго языка, опредѣленъ магистръ Московской Д. Академіи, *Иванъ Орловъ* и 6 октября, сего года, введенъ въ должность. (Орловъ—уроженецъ г. Слободскаго, сынъ священника тамошняго Вознесенскаго собора, Павла).

1823-й годъ.

Составъ чиновниковъ семинаріи былъ слѣдующій:

1) 13 іюля, 1823 г., ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Лустинъ* уволенъ отъ училищной службы, по болѣзненному состоянію и на его мѣсто назначенъ ректоромъ инспекторъ семинаріи, Архимандритъ *Анастасій*.

2) Инспекторъ семинаріи, окончившій курсъ въ С.-Петербургской Д. Академіи, магистръ, *Авраамій Назоровъ*, (род. Костромской губ.).

3) Профессоръ Словесности, магистръ *Азарій Шиллегодскій*; съ 14 апрѣля сего года—секретарь семинарскаго Правленія.

4) Профессоръ Гражданской Исторіи и Французскаго языка, магистръ *Иванъ Орловъ*.

5) Профессоръ философіи и Нѣмецкаго языка, магистръ, *Василій Романовскій*.

6) Учитель математики и Еврейскаго языка, бібліотекаръ семинаріи, окончившій курсъ въ С.-Петербургской Д. Академіи, кандидатъ *Иванъ Рубцовъ* (род. изъ г. Ржева Тверск. губ.), поступившій на мѣсто уволеннаго отъ должности, 13 іюля, сего года, *Ивана Грессерова* и опредѣленный экономомъ семинаріи на мѣсто уволеннаго отъ долж-

ности эконома священника Павла, за которымъ, при приемѣ, семинаріи новымъ ректоромъ, состояло 1945 р. и который въ объясненіи, затребованномъ отъ него, по этому поводу, написалъ, что онъ не соблюдалъ порядка въ зависящихъ отъ него выдачахъ суммъ и «израсходовалъ для своихъ нуждъ знатное оныхъ количество».

1824-й годъ.

Измѣненіе въ составѣ чиновниковъ семинаріи слѣдующее:

Профессоръ Василій *Романовскій* опредѣленъ протоіереемъ въ г. *Яранскъ* и на его мѣсто назначенъ окончившій курсъ въ Московской Д. Академіи, студентъ *Василій Воскресенскій*; въ семь же году онъ сдѣланъ бібліотекаремъ семинаріи.

1825-й годъ.

Перемѣна въ составѣ чиновниковъ семинаріи слѣдующая:

Ректоръ Архимандритъ *Анастасій* въ сентябрѣ сего года уволенъ отъ должности, съ опредѣленіемъ его въ число братства Святотроицкой Сергіевой Лавры, а на мѣсто его назначенъ ректоръ Воронежской семинаріи Архимандритъ *Андрей*.

Преосвященный *Павель*, Епископъ Вятскій, въ апрѣлѣ сего года, дѣлалъ представленіе Комиссіи Д. училищъ о ректорѣ семинаріи Анастасіѣ, слѣдующаго содержания: «ректоръ Вятской семинаріи и богословскихъ наукъ профессоръ, третьекласснаго Слободскаго, Крестовоздвиженскаго монастыря Архимандритъ *Анастасій*, опредѣленный въ должность сію изъ инспекторовъ тойже семинаріи, 13 іюля прошлаго 1823 года, по пріѣздѣ моемъ въ Вятскую епархію подавалъ хорошую, повидимому, надежду къ про-

хожденію своей должности, которую до окончанія богословскаго въ 1824 г. курса ученія, дѣйствительно исправлялъ хорошо. Но съ начатіемъ втораго курса примѣтно началъ ослабѣвать, оставляя по часту богословскія лекціи. Между тѣмъ, время отъ времени, началъ я замѣчать, что многіе ученики семинаріи, а паче высшаго отдѣленія, вѣроятно, получившіе навыкъ къ дурнымъ поступкамъ, при худомъ за ними смотрѣніи удаленнаго отъ должности ректора, Архимандрита *Іустина* и нынѣшняго ректора, бывшаго, въ то время, инспекторомъ, — явно начали оказываться въ пьянствѣ и другихъ дурныхъ поступкахъ. Въ скорѣйшему прекращенію зла сего, поставилъ я въ строгую обязанность опредѣленному инспекторомъ семинаріи, магистру, *Авраамію Назорову* имѣть неослабный, по должности его, надзоръ за поведеніемъ учениковъ, какъ въ семинаріи живущихъ, такъ и по квартирамъ; между тѣмъ многократно напоминалъ ректору, дабы онъ употреблялъ надлежащія мѣры къ искорененію въ ученикахъ порока пьянства и не оставлялъ бы замѣченныхъ въ ономъ безъ должнаго оштрафованія. Но штрафованіе таковое, со стороны семинарскаго правленія, даже и по особеннымъ моимъ предложеніямъ, или бываетъ очень малое и не дѣйствительное, или и вовсе оставляется при всемъ настояннн моемъ и инспектора. Наконецъ, въ послѣдствіи времени, открылось, что нѣкоторые ученики, бывъ, какъ-бы, ободряемы ненаказанностію и потворствомъ со стороны ректора, большому начали подвергаться пьянству, явному буйству и выходить изъ послушанія инспектору, изъ коихъ 2-хъ учениковъ высшаго отдѣленія предложилъ уже я семинарскому правленію немедленно исключить изъ семинаріи. А какъ на даль-

нѣйшія замѣчанія мои, дѣлаемая ректору, Архимандриту Анастасію, касательно исправленія учениковъ, онъ, сего 5-го апрѣля, рѣшительно объявилъ мнѣ, что, не имѣя, по словамъ его, духа, для искорененія въ ученикахъ худыхъ поступковъ, посредствомъ предписанныхъ проектомъ устава наказаній, долѣе быть ректоромъ не желаетъ, каковое нежеланіе объявилъ и на предписаніе Правленія Московской Академіи; то я, со стороны своей, находя въ немъ примѣтную слабость, какъ въ управленіи вообще по семинаріи, такъ и особенно въ частомъ опущеніи классическихъ лекцій и въ самомъ обращеніи вниманія на поведеніе учениковъ, симъ Коммиссіи Д. училищъ почтениѣйше представляю, не благоволено-ли будетъ его, ректора, отъ должности уволить нынѣ же и для введенія благоустройства по семинаріи, за коимъ, по отдаленному жительству моему, не всегда я могу самъ наблюдать лично, опредѣлить на мѣсто его другаго».

Въ іюлѣ сего года, въ формулярномъ спискѣ ректора Анастасія,—въ графѣ поведенія, сдѣлана преосвященнымъ Павломъ таковая отмѣтка: «по причинѣ возникшихъ безпорядковъ въ семинаріи, со стороны худой нравственности многихъ учениковъ, кои извѣстны и Академическому Правленію, о исправности ректора, по должности его, рекомендаціи дать не могу, надеженъ-ли будетъ впредь, время покажетъ. Въ поведеніи же можетъ быть хорошемъ, ежели будетъ соблюдать должное отношеніе къ высшему мѣстному начальству, оставя пустое тщеславіе и самонадѣянность».

О поведеніи же учителя семинаріи, Василя *Воскресенскаго*, сдѣланъ преосвященнымъ такой отзывъ: «поведе-

нія не худаго; въ должности исправень и впредь надежду подаютъ». По поводу такой аттестаціи, было предписано Академическимъ Правленіемъ имѣть надзоръ за *Василіемъ Воскресенскимъ*.

1826-й годъ.

Составъ чиновниковъ семинаріи былъ слѣдующій:

Въ январѣ сего года по опредѣленію Коммисіи Духовныхъ училищъ—

1) Инспекторъ семинаріи *Авраамій Назоровъ* переведенъ въ Астрахань.

2) Профессоръ *Азарій Шиллегодскій* въ Орель.

3) Учитель *Иванъ Рубцовъ* въ Орель.

4) Профессоръ *Иванъ Орловъ* въ Уфу.

5) Учитель *Василій Воскресенскій* въ Курскъ.

Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Андрей* (38 лѣтъ).

По окончаніи философскаго курса въ Тверской семинаріи, въ 1815 году, поступилъ въ С.-Петербургскую Д. Академію. По окончаніи академическаго курса, въ 1819 г., возведенъ на степень кандидата, съ правомъ на степень магистра, безъ испытанія и опредѣлень инспекторомъ и учителемъ Церковной Исторіи и Греческаго языка въ С.-Петербургскую семинарію. 1819 г. постриженъ въ монашество, въ сентябрѣ того же года рукоположень во іеродіакона и іеромонаха; октября 13 академическимъ Правленіемъ утверждень въ званіи полнаго ректора Петербургскаго Александровскаго училища. Сентября 1820 г., возведенъ на степень магистра. 1821 г. ревизоваль С.-Петербургскія Петропавловскія уѣздное и приходское и приходское Спасосѣнновское Д. училища. 1-го августа, того же года, опредѣлень ректоромъ въ Воронежскую семинарію. Сентяб-

ря 2-го, опредѣленъ присутствующимъ Духовной Консисторіи. Октября 11, 1824 г., по уваженію засвидѣтельствовапія объ отличной службѣ, согласно съ представленіемъ Коммиссіи Дух. училищъ, произведенъ въ санъ архимандрита, безъ вакансіи, съ присвоеніемъ степени 3-го класса. 1825 г. ревизоваль Воронежскія, Новочеркасское уѣздное и приходское и Павловское приходское Дух. училища, а 6-го октября Коммиссіею Дух. училищъ перемѣщенъ въ Вятскую Д. семинарію для занятія въ оной тѣхъ же должностей. Ноября 25, —членъ консисторіи, 27-го настоятель Слободскаго монастыря, 1-го декабря—цензоръ проповѣдей. Въ семь же году, ревизоваль Вятское уѣздное и приходское училища.

Инспекторъ и учитель философіи кандидатъ *Иванъ Смирновъ* (27 лѣтъ). По окончаніи богословскаго курса, въ С.-Петербургской семинаріи, поступилъ въ С.-Петербургскую академію. По окончаніи академическаго курса, съ утвержденія Коммиссіи Дух. училищъ, 1825 г., декабря 17, возведенъ на степень кандидата, съ правомъ получить чрезъ два года степень магистра, безъ испытанія, если заслужить одобреніе отъ мѣстнаго начальства и опредѣленъ инспекторомъ и учителемъ философіи въ Вятскую семинарію. Въ семь же году, ревизоваль Сарапульскія, уѣздное и приходское, Д. училища.

Учитель Церковной Исторіи и Греческаго языка кандидатъ *Матѳей Рудневъ* (24 л.). По окончаніи богословскаго курса въ Тульской семинаріи, поступилъ въ Петербургскую Духовную академію. По окончаніи академическаго курса, съ утвержденія Коммиссіи Дух. училищъ, 1825 г. декабря 17, возведенъ на степень кандидата, съ правомъ

получить; чрезъ два года, степень магистра безъ испытанія, если заслужить одобреніе мѣстнаго начальства и опредѣленъ учителемъ въ Вятскую семинарію на означенные предметы. Съ 25 февраля, 1826 г., занимаетъ должность бібліотекаря семинаріи.

Учитель математики и Еврейскаго языка, священникъ, кандидатъ, *Григорій Любомудровъ* (27 лѣтъ). По окончаніи богословскаго курса въ Калужской семинаріи, поступилъ въ С.-Петербургскую Д. академію. По окончаніи академическаго, 1825 г., декабря 17, возведенъ на степень кандидата и опредѣленъ учителемъ въ Вятскую семинарію на означенные предметы. Съ 27 февраля 1826 г. занимаетъ должность эконома семинаріи.

Учитель словесности и Нѣмецкаго языка священникъ кандидатъ *Александръ Красовскій* (25 лѣтъ). По окончаніи богословскаго курса въ Костромской семинаріи, поступилъ въ Петербургскую Д. академію. По окончаніи академическаго курса, съ утвержденія Коммисіи Дух. училищъ, возведенъ, 1826 г., апрѣля 13, на степень кандидата, съ правомъ, чрезъ два года, на степень магистра безъ испытанія, съ одобренія мѣстнаго начальства. Съ 5 октября 1825 г., по 20-е марта 1826 г., исправлялъ должность учителя Костромской епархіи въ Макарьевскомъ уѣздномъ Д. училищѣ, въ низшемъ отдѣленіи, по классу Греческаго языка. Съ 15 іюня 1826 г., по опредѣленію Коммисіи Д. училищъ, исправляетъ должность учителя въ Вятской семинаріи, по означеннымъ предметамъ, въ мартѣ 1827 года посвященъ въ діакона и священника.

Учитель Гражданской Исторіи и Французскаго языка, кандидатъ, *Павель Соколовъ* (28 лѣтъ). По окончаніи кур-

са ученія въ Калужской семинаріи, поступилъ въ Петербургскую академію. По окончаніи здѣсь курса, 1825 г., декабря 17, возведенъ на степень кандидата, съ правомъ на степень магистра, чрезъ два года, безъ испытанія, если заслужитъ одобреніе мѣстнаго начальства и опредѣленъ учителемъ на вышеозначенные предметы въ Вятскую семинарію. Съ 3-го іюля 1826 г., исправлялъ должность секретаря семинарскаго Правленія.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово... Взглядъ на благодѣтельныя преобразованія. Начальники и наставники Вятской семинаріи.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ, или съ пересылкою въ другія мѣста, — 5 рубл. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, которая помѣщается въ зданіяхъ Вятской Духовной Семинаріи.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Госифъ.*

Дозволено цензурою. 8 марта 1869 года.

Вятка, Въ типографіи О. Анисимовыхъ.